ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

П 29
34

19

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Просим ответить

1. Почему в «Пионер» мало корреспондируют деревенские пионеры?

2. Почему в журнале «Пионер» не изображают на обложке работающего деревенского пионера?

Пионер села Старокаталынова, Алтайской губ., Иванов Александр.

Ответы:

1. «Пионер» еще не совсем проник в деревню, деревенские ребята его мало выписывают, и всем городским ребятам надо это дело двинуть, хотя за последнее время деревенских писем все больше и больше. А с Нового года журнал будет вдвое дешевле, тогда легче проникнем в деревню.

2. В ближайшее время будет дана и эта тема,— не все сразу.

3. Нужны ли в пионер-отрядах донесения, как, например, у нас «Довожу до сведения вожатого такого-то отряда, что в звене таком-то присутствуют столько-то, отсутствуют столько-то и т. д.» Не будет ли это скаутским?

Пионер Октябрь Глазер. Гор. Владикавказ.

Ответ.

3. Это совершенно лишнее; как можно меньше военного, такого внешнего должно быть у пионеров. Это действительно значит перенимать ненужные нам стороны скаутизма.

4. Можно ли танцевать пионеру. Можно ли плясать национальные танцы, как «Шамиль», «Лезгинка» (кавказские), русскую и др.?

И. Аристова—Кавказ.
М. Золоев (Северн. Осетия).

Ответ.

4. Танцевать народные танцы, водить хороводы, конечно, можно. Отрицаются танцы парные, вальсы и прочее, как пережиток старого, мещанского, когда у молодежи не было более интересного дела и она только и знала, что одуряла себя танцеверчением, вином и прочими нехорошими вещами.

5. Можно ли и нужно ли вставать пионерам при входе педагога в класс?

Вася Никитин.

Ответ.

5. Вставать при входе педагога в класс не нужно, и с этим устаревшим правилом пионерам нужно вести борьбу, но, конечно, не устраивать из-за этого конфликтов; когда все ученики согласны, нужно договориться об этом на школьном совете.

А где это заведено и где все встают, там и пионеры должны подчиняться общему правилу.

6. Оплачивает ли «Пионер» статьи и заметки пикоров?

Н. Мельников (Пенза).

Ответ.

6. Пишущие в «Пионер» ребята должны смотреть на свое писание не как на профессию для заработка, а как на одну из отраслей пионер-работы. Заметки не оплачиваются. Иногда лишь посылаются авторские номера.

7. Может ли быть в отряде библиотека старых книг?

Н. Коган (Белоруссия). М. Бобр-Борисовского округа.

Ответ.

7. В «Пионере» уже говорилось, что библиотека отряда должна иметь книги специальные, практические для работы отряда, иметь журналы, а старые книги классиков и прочие нужно читать в обыкновенных библиотеках, а загружать отрядные библиотеки не нужно. Если они есть, то лучше сдать их в общую библиотеку.

8. Может ли пионер отдать салют неорганизованному или неорганизованный парень пионеру? Могут ли неорганизованные отдавать салюты друг другу?

Пионер Левин. Отряд им. Буденного. Городок, Витебского округа.

Ответ.

8. Это дело частное, салют существует в пионерорганизации, а там кто же запретит неорганизованным перенять это и ввести в употребление вместо рукопожатия; дело ихнее.

9. Можно ли пионерам участвовать на частных семейных вечеринках, немного танцевать и флиртовать, но на это смотреть, как на простое развлечение?

К. Махров, ст. Майна, Ульяновск. губ.

Ответ.

9. Ловко, нечего сказать, на виду с барабаном и с галстуком, а дома танцы и флирт, вот так новый пионерский быт в семье! Пионером надо быть не только на сборе отряда, а во всей своей жизни. Ведь, если допустить «немножко» пить, немножко курить, а как немножко—душа меру знает,—то что же получится?

Нет, ребята, это не дело. Надо крепко держаться своих пионерских принципов. Разве мало у нас развлечений, более полезных и интересных?

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м.—5 р. 60 к.
„ 6 „ —2 „ 95 „
„ 3 „ —1 „ 55 „
„ 1 „ — „ 60 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Москва, Н. Площ. 6/7, Из-во „Молодая Гвардия"

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК РЛКСМ И НАРКОМПРОСА

№ 19 5 Октября 1925 г.

Задачу Коммунистического Союза Молодежи можно выразить одним словом: учиться.

Молодое подрастающее поколение может учиться, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплоататорского общества.

В. ЛЕНИН.

СЛЕВА—Великий ученый, пионер русской науки М. В. Ломоносов; СПРАВА—Его праправнучка, пионерка 3-го Саблинского отряда Нина Быкова.

Н. Богданов *Рис. А. Соколова-Аси*

(Окончание).

6. На корабле

Длинным золотым жуком кажется Южная бухта, так ярко блестит на солнце нефтяной налет на ее черной глади.

Дремлют старинные миноносцы, обреченные на разбор, а около них пригрелись незаметные глазу хищные подводные лодки.

Вдоль берегов толпятся неуклюжие угольные шаланды, и еще какие-то старые корабли вылезают ободранными носами на берега. Среди всего этого случайным гостем стоит крепко пришвартованный красавец «Коминтерн».

Ерепенистый буксирка куда-то удрал и «Коминтерн» стоит спокойный, невозмутимый столь неподходящей обстановкой.

Военморы в грубых холщевых рубахах, черные, как арапы, грузят уголь.

Верещат лебедки.

— Вира, вира помалу *).

— Майна **).

Отрывисто выкрикивают боцмана.

— Полундра ***)—сердито срывается иногда.

Уголь едкий и липкий забирается всюду, и в ботинки и в нос. Хрустит на палубе, мажется. Надоедливый. К обеду едва-едва кончили.

— А ну-ка,—сказал крепконогий боцман и, засучив штаны, взял кишку. Она фыркнула, брызнула и потоки воды заиграли по палубе, отдирая и унося грязь.

Ребята с хохотом бегали под струями и щетками налызгивали палубу. Боцман со свирепым видом пускал какому-нибудь неловкому струю пониже спины, и хохотал вместе со всеми, глядя, как тот удирал на карачках.

За таким не-военморским занятием застало звено «Краснофлотец» своих шефов.

— А смена—смене!

— Постой малость—окропим.

— Грязь смоем, чтобы смене в хорошем виде передать,—шутили комсомольцы, стаскивая измоченные, грязные рубахи и удирая обмыться и переодеться.

По скользкому трапу забрались ребята на крейсер.

Моряк выдавался из шеренги, задевая всех, и совсем терялся на людях, а пионеры, как дома.

— Кузьмич, здорово!

— А, сам Кузьмич?

— Вот Кузьмич!

Встретили все увалистого белого парня и затормошили.

— А Керзон где?

— Фьють, фьють, фьють.

Из кубрика катил на всех четырех смешной пестрый пес.

— А стенгазета вышла?

— Нет? Почему!

— Клеить некогда?

— Ребята, не дело, а? Надо устроить! И повалили вниз через кубрик в красный уголок.

Очевидно, они здесь не первый раз.

Моряк не поспевал, он зацеплялся всюду, то к орудию прилепится, то койки подвесные его заинтересовали, то военмор, что стоит на мостике и машет флагами. Раньше издалека его видел, а теперь вот он, рядом. Ведь, на корабле моряк, на корабле, да еще на каком. На самом главном.

Пионеры разложили стенгазету на полу, и работа закипела. В круглые окошки лился свет и блестел свежий клей на полосах разноцветной бумаги. Моряк совсем рот разинул:

— Вот так вот, ему бы невдомек, а они вон что делают.

Военморы наперебой заговаривали с ребятами, таскали их по кораблю. Моряк и еще какой-то пионер пошли смотреть машины. Долго пробирались куда-то вниз. И чем ниже, тем чуялось жарче, кто-то пых-

*) Вира — верти лебедку, пускай.
**) Майна — держи.
***) Полундра — берегись.

тел, посапывал большой и горячий, и от его вздохов, казалось, двигался пол и дрожало нутро корабля. Вот за решеткой тускнеет огонь и в его багряном свете копошатся люди. Они черные, рубахи на них мокрые, стоят колом, иные без рубах и потоки пота делают их полосатыми и жуткими.

Это кочегары у котлов.

Тяжелыми вилками они шуруют уголь, открывают вдруг чугунные крышки котлов и прямо в полыхающее пламя суют черную пищу. Котлы воют зверями и повизгивают, скуляг, когда снова зажимает им пасть закрышка. Моряку стало тяжко, ему показалось, он лезет в ад, и черти с вилами, и пламя, и неба не видать.

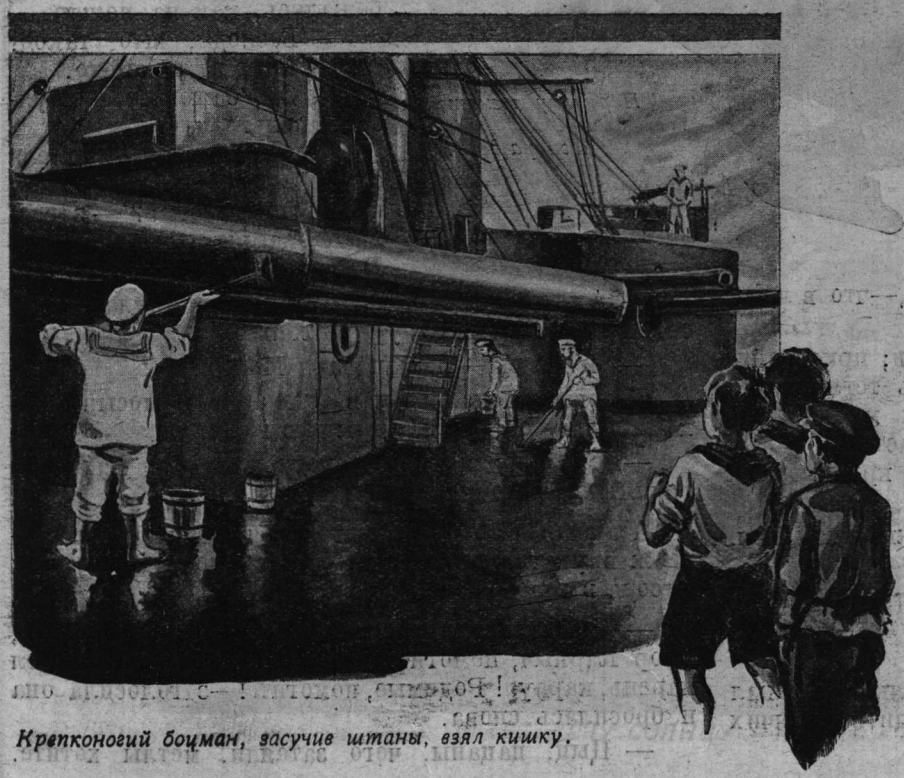
— Вот это котлы, их сейчас чуть поддерживают, а на ходу близко не подойдешь, ух пышут,—как-будто угадав его мысли, сказал военмор.

Вечером собралась команда на баке. Весело пробили вечерние склянки, город развесил огни, желтым парусом закачалась луна в черноте летнего неба.

От орудий легли странные тени, корабль потерял очертание. Хорошо и необычно было сидеть, поджав ноги на палубе, и слушать рассказы комсомольцев, как они ходили в Тендру на стрельбу, как поймали дельфина, как «Кузьмич» свалился в воду на ходу и много, много интересного.

На носу стоял часовой, отражался в лаковой воде и щурился на красный глаз сторожевого фонаря.

Так бы и не ушел моряк с корабля, хоть бы юнгой его взяли, стал бы по канатам лазить, а уж не то, так кочегарам пить носить, чай, сердягам без воды тощно, а спать—хоть под пушкой, в башенке, есть бы он и не запросил, да и много ли ему надо. Однако пришло время, с корабля ушли и моряка взять не забыли.



Крепконогий боцман, засучив штаны, взял кишку.

7. «Я—торговец».

Ночью не спалось. Не хотелось верить, что опять в кротовой норе. Задремлет и кажется—выпуклая палуба, таращит глаз фонарь и гудят котлы, фырчат, наверно, хотят ехать!—Моряк жмется в комок, авось, не заметят, а там в открытом не выбросят. Но котлы шипят сильнее, становится горячо, а корабль ни с места.

Очнется, протрет глаза, а это не котлы, а тетя Мавря завалилась и пышет жаром, храпит. Тьфу!—опять не спится и раздумье лезет.

— Почему они смена, пионеры-то, так их и зовут—«смена».

Долго думает, все вспоминает про них, как ходят, как говорят, как газетину клеили, и видит—не как наши ребята.

— Они о чем-то больше понимают,—решает под конец и к утру похрапывает в левую ноздрю, видит во сне, что он тоже о чем-то понимает и его хлопает по плечу военмор и говорит: «смена», и ему становится легко и радостно.

Пацаны на моряка задивились.

Как же,—бывало, встретятся пионеры, один ли, целое звено, посмеется, заденет их первый. Раз както уезжали они поездом, да на станции все распевали: «Взвейтесь кострами». Барабан-то и не усмотрели. Пацаны сперли, продавили, да внутрь кошку дохлую Моряк запихал—на-те дрынгайте.

А вчера вот шел по базару такой, а галстук длиннющий. Подошел папиросник Луна.

— С моей матери платок, чем пахнет,—да сморкнулся в конец...

Едва его Моряк живым выпустил, а пацанам отмочил, рты разинули:

— Крысы, крысы вы и есть, а они, смена, понимают об жизни больше и дело делают.

Совсем вывернулся парень. В отряде стал часто торчать, слушал беседы вожатого, приглядывался и как-то раз признался вожатому того самого звена «Краснофлотец»:

— А я бы тоже с вами...

Неудачными буквами, разными, кривобокими чертил заявление, и вот настал день. Все ребята, как ребята, а тут уперлись глазами,—пытают. Взаправду с нами хочешь—или так только. Вожатый звена изложил все, что знал про Моряка и подвел:

— По-моему такого парня принять.

— Конешно.

— Дельный парень.

— Свой.

— А социальное положение? — спросил кто-то.

Моряк потупил глаза, вдруг тряхнул головой—была не была и жахнул:

— Торговец я.

Все звено подскочило.

— Это как?

— Да так, водой.

— Зачем водой?

— Водой я торгую.

— А отец что делает?

— Не знаю... помер он.

— А мать-то?

— Тоже.

— Ребята, по-моему это не беда, что он торговец, ему, ведь, жить нечем... как-нибудь потом искореним,—встал в защиту пом. звенового.

— Ребята, вы ошибаетесь, его надо рассматривать как беспризорника,—выступила пионерка Тося.

— Нет, я не согласен.

Пожалуй бы, долго спорили; вожатый, наконец, разрешил недоразумение и сказал:

— Люмпен-пролетариат, самый распролетариат.

После таких слов спорить было некуда.

Моряк был принят в пионеры.

8. Война мышей и лягушек

У Моряка с тетей Маврей пошли нелады. Пришел раз с отрядного сбора, а в «нору» не влезть. Дым. Ругань. Протиснулся и задохнулся.

Сидят кучей торговые моряки, хлещут спирт, закусывают чесноком и вонючей селедкой.

А тетя Мавря за хозяйку.

— Это што?—потянул ее за рукав Моряк,—ведь запрещенный спирт-то, а?

— Нишкни, мал ты еще.

Пьяные горланили песни и пачкали рвотной зеленью пол.

— Не хочу я их... я в милицию, — загорелся Моряк,—спаиваешь!

— Ах ты, гадюга! Тебе перед этими людьми на задних лапках ходить, в ножки кланяться,—что в люди вывели. А ты?..

— Вот он, Матвей Кузьмич, оголец; пристройте уж его, говорила я вам,—обратилась тетя Мавря к усатому пучеглазому.—Мешает он мне только тут, а вам поможет по поварской части...

— Я што-ж... я...—повар встал на кривые ноги и оглядел Моряка.

— Да кланяйся ты, гадюга, под ножки кланяйся, проси. Ну!

Моряк взглянул в пустые, водянистые глаза корабельного повара и ему стало мерзко: нет, не таков мой путь.

— Тьфу мне на вас,—крикнул Моряк и выбежал вон,—и ночь жаркая не могла остудить горячих висков.

Передушу щенят, за ноги раздеру!

С тех пор, что ни праздник—в «норе»—попойка.

—Тетк Маврь,—сойди с моей квартеры, —заявил Моряк в тихий летний вечер.

Тетка встала и не вздохнет.

— Потому твой дурман и притон все на свете оскверняют...

От такого пояснения тетка Мавря плюхнулась камбалой на лавку и губами шлеп.

— В категорический срок—завтра и все это барахло забери,—указал на передний угол, вышел со свистом.

Ремесленная улица горбатилась верблюдом, щерились обитые ступени, где-то далеко звенькал трамвай и тартакала водокачка.

— Ну, с теткой уладил, завтра выселяется и отдаю мою квартеру нам под пионерский клуб.

Докладывал Моряк пацанам, спускаясь на хрусталку окунуться на сон грядущий.

Тетка Мавря и в ус не дула, встала и базарить, а Моряк не смутился.

— Срок истек, — заявил он пацанам утром,—пойдем, выселим.

— Складывай по порядку, иконы зря не порть—ее имущество.

Барахло тети Маври выросло порядочной кучей. Приставили охрану, занялись уборкой «норы»—пыль столбом.

Любопытные соседки набежались, как на пожар.

— Господи, што такое?

— Беги за самой-то.

— Ой, батюшки, рехнулся парень.

Скоро в гору пыхтела сама Мавря.

— Эго што, а? — загремела она выкатывая зенки. Вдруг сообразила.

— Ах ты, огрызок, да я тебя... и ринулась всей своей громадиной на утлую хибарку.

— Держись,—скомандовал Моряк.

Дверь не подалась и в тетю Маврю посыпались камни и мусор, ребята крыли с горы.

—Передушу щенят. За ноги раздеру. Батюшки родимые, да что вы, окаянные. Ой...

Атака была отбита, тетя Мавря отступала, не выдержав ураганного огня и несла с добрую корзину мусора в голове и за шиворотом.

— Соседушки, что-ж это? Агашенька, Сидоровна, Егор Карпыч, помогите унять. Батюшки, ополоумел парень, караул! Родимые, помогите!—заголосила она и бросилась снова.

— Цыц, пацаны, чего затеяли, метлы хотите.

Егор Карпыч ухватил метлу, две-три старухи—палки, рогачи и двинулись вместе за ней.

— Не робь, пацаны, держись.

Тучи пыли и щебня засыпали.

— Вот я вас, вот,—махал Егор Карпыч метлой, пятясь раком.

— Го-го-го,—ревел в восторге собравшийся народ.

Тетя Мавря упыхалась, села и пот ее даже прошиб.

— Милиционера сюда, милиционера,—кричал кто-то.

— Дайте его, родимые, дайте,—ухватилась тетя Мавря.

— Что такое, почему? Тише, не толпитесь, пожара нет,—распихивал милиционер народ.

— Гражданин-товарищ, уймите ребят.

— Да в чем дело?

— Выселили...

Ребята рещили лечь костьми, а в квартиру не пускать и воинственно кричали милиционеру:

— Полезь, полезь, всю вывеску испортим.

Однако, Моряк вышел и сказал:

— Ведите, товарищ, только подальше от нее, в милиции об'ясню.

На об'яснения вся милиция собралась, и скрюченный делопроизводитель, подняв на лоб очки, только фыркал.

— Ловко, вот это ловко...

— Вселиться обратно можете, гражданка, только по суду...а насчет тайной торговли спиртом поговорим особо.

— Я ей, товарищи, категорически предложил—довольно разводить дурман и прочие антимонии и будет открытие клуба,—толковал Моряк всем жалающим.

Однако, вожатый строго сказал:

— Ты, брат, черезчур тово...

9. Наконец-то!

Пацаны народ бурный и энергичный и Моряк начал действовать горячо...

Первые шаги его взбудоражили весь пацанский мир. У его клуба постоянно скопище. Лучших работников посылали пионеры в эту кипучую массу.

Ключ бьет горячий—надо его использовать, зачем зря силе пропадать, и стал у пацанов отряд.

Все боялись—головорезы, ведь, выйдет ли что, не один вожатый ночь не поспал.

А теперь куется из этого огненного куска—смена.

А теперь открывается в Севастополе школа юнг.

Явился туда пионер—коричневый, как сандалии. А в отзывах о нем сказано:

«Парень с детства мечтает быть моряком, вырос на море, а что касается активности и сознания, то нужно сказать, что он первый сумел организовать беспризорную массу ребят и дать ее мощным отрядом в пионерские ряды».

За активность товарищ Николай Макарыч Маркин по прозвищу «Моряк» передан в комсомол.

Приемная комиссия ему не отказала.

Шумит черное, гудеть не перестает. Переваливает валы, брызжет пеной и ночь и день. Манит оно, чарует, зовет к себе человека.

А ревун нет, нет и загудит.

— Труден путь к морю... У-у-у.

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ.—Пионеры в Крыму.

ХАРИТА.

Роман из детской жизни.

Деревенская девочка сиротка Харита, спасаясь от гнева хозяйки, убегает из дому и отправляется на поиски счастливого «города Карла Маркса», о котором ей рассказывал прохожий рыбак. О ее многочисленных приключениях по пути в этот город увлекательно описывается в романе.

В главе, которую мы здесь помещаем, рассказывается об Алешке, брате Хариты, ее единственном защитнике, который, в поисках пропавшей сестры, попадает в большой приволжский город.

Л. Гумилевский

Алешка становится рабкором

(Глава из романа «Харита»)

Целый день бродил Алешка по вокзалу. Заглядывал в вагоны, под лавки, бродил по путям, зашел нечаянно в депо и опять вернулся—Хариты нигде не было.

Пробовал он расспрашивать служащих. Ему отвечали сурово:

— Мало ли тут девченок шляется.

— В платочке таком...

— Коли девченка, так, конечно, не в картузе.

— Харитой звать,—приставал Алешка.

— Что же мы своих пассажиров по именам, отечествам, что ли, величаем?..

Ночь Алешка проспал на камнях. Утром он снова обошел все помещения вокзала и не нашел ни Хариты, ни девочки, похожей на нее.

— Значит, успела, уехала,—решил он.

Нужно было ехать за нею в Москву. Алешка, толкаясь по вокзалу, наслушался разговоров о том, как можно было доехать без билета, куда угодно. Ехать он не боялся, но оставлять в Поленовке поповича безнаказанным ему не хотелось.

Алешка посидел с каким-то пассажиром, читавшим газету, рассказал ему о поленовском чорте, спросил:

— Нельзя ли об этом пропечатывать.

— Можно,—сказал тот, сворачивая газету:—иди в редакцию, расскажи там или сам напиши, как сумеешь. Плохо выйдет—там поправят и напечатают, если правда.

— Разве врать можно в таком деле?

— А коли не врешь, то и ступай.

Алешка расспросил, как найти редакцию. Редакция помещалась в совете, от вокзала не так уж далеко. Алешка пошел туда с узелком, посвистывая и посматривая на каменные улицы и асфальты. Дорогою в голове сочинял он рассказ о чорте и чувствовал, что выходит складно и хорошо, очень похоже, как всегда печатают в газетах.

Закрыв глаза, Алешка представил себе напечатанную статейку. Была она не очень большой, но бросалась в глаза сразу с газетного листа черным заголовком:

ПОПОВСКИЕ ПЛУТНИ НА УВЕКЕ

В двух верстах от д. Поленовки на Увеке появился чорт и пугает по ночам поленовских мужиков, а оказывается—это попович с барчуком Еникеевым наряжаются чортом, а поп им показывает, каких мужиков пугать, которые иконы поснимали и к попу с требами не ходят; а не притянуть ли попа с племянником к ответу, чтобы народ знал, потому что религия есть опиум для народа.

Алешка Грсш.

Алешка увидел свою подпись под статьей и зажмурил глаза с такой силой, что заискрилось в темноте.

— Куда прешь, не видишь?

Алешка вывернулся из-под лошадиной морды, засмеялся и перебежал через дорогу.

Редакция нашлась скоро. Алешка вошел в огромные двери совета, нашел по дверным запискам редакцию. Сердце у него похолодело, когда он спросил:

— Товарищ,—писатель тут кто?

— А вам что нужно, товарищ.

Алешка подошел к маленькому человечку в пенснэ, встал перед его столом и сразу все выпалил.

— Написать это вы можете?—спросил он.

— А то—нет?

— Напишите. Садитесь вон там за столом, там бумага и чернила.

Алешка прошел к столу, никого не замечая. Списать с печатного, стоявшего у него перед закрытыми глазами, было нетрудно. Он написал все, как думал, без запинки, прочел, вздохнул, посмотрев на подпись и отнес человеку за столом.

Тот посмотрел, блистая стеклами на глазах, улыбнулся:

— Хорошо. Мы проверим, пошлем туда сотрудника и, если все верно, напечатаем.

— Разве я врать в таком деле стану?

— Проверить нужно все-таки. Здесь близко, а у нас туда сотрудники часто ездят.

— Проверяйте,—вздохнул Алешка и помявшись, спросил,—можно у вас спросить?

— Что?

— Об одной вещи.

— Да спрашивайте, пожалуйста.

Алешка заробел, задохнулся, точно готовился ступить в холодную воду, потом решился вдруг и спросил четко:

— Как в город Карла Маркса проехать.

— Город Карла Маркса?

— Да.

Стекла померкли на минуту.

— Что же это я не помню? Разве такой город у нас есть?

Лев Иванович
ГУМИЛЕВСКИЙ

Один из лучших современных детских писателей. Его роман "Харита" будет дан приложением к „Пионеру" в 1926 г.

— Есть,—твердо заявил Алешка.

Человек в пенсне отклонился к карте, висевшей сзади него на стене, пошарил по ней глазами, крикнул в открытую дверь сбоку:

— Владимир Иосифович, вы не помните, какой город переименовали в город Карла Маркса?

В дверь высунулась очкастая стриженая голова:

— А наш Баронск, или Екатериненштадт. Его теперь в Марксштадт переименовали.

— Это я знаю. А так прямо—город Карла Маркса что называется?

— Такого нет.

Голова скрылась. Стекла блеснули на Алешку:

— Вот только Баронск в честь Карла Маркса переименован. А города Карла Маркса еще нет. Очевидно, Вам в Баронск ехать надо. Отсюда недалеко по Волге на пароходе доедете. Вверх, конечно.

Алешка встал.

— Значит в Баронск ехать надо?

— Ну, да.

— Спасибо. Прощевайте пока.

— До свиданья. Пишите еще нам что-нибудь.

Алешка глубоко поклонился и вышел:

— Эх, дуреха ты, Харита, дуреха. Город вот он тут рядом, а тебя в Москву понесло, — подумал он,—ну и то ладно, что хоть я знаю. Только бы тебя найти.

Он надвинул шапку и пошел на вокзал.

Алешка протолкался на вокзале весь день до вечера, переночевал на камнях и с утра снова начал искать одного из тех случаев, которые позволяют воткнуться незаметно в вагон, ехать до тех пор, пока не снимет контроль.

Но случая не было. Алешка бродил по вокзалу, жевал хлеб, запивал водой из-под крана и с особенным вниманием приглядывался к пассажирам, читавшим газеты. В одном углу красноармейцы читали газету вслух.

Алешка постоял сзади них, послушал. К сидевшим подошел уходивший за кипятком их товарищ. Он поставил чайник на скамейку, заварил чай, сказал:

— А ну, погляди-ка, где тут про черта статья?

Алешка вздрогнул.

— Про какого черта?—спросил читавший, переворачивая лист.

— Сейчас тут говорили, как я кипяток брал. Интересно очень. Будто черт где-то в деревне появился, народ пугал, а оказывается—попович наряжался.

Он прикрыл чайник. Алешка глядел на него и чувствовал себя так, точно его ошпарили кипятком из этого чайника. Читавший перевернул лист, посмотрел, улыбнулся:

— Ага, вот есть. «Поповские плутни».

Он начал читать. Алешка слушал, ничего не понимая. Каменное раскаленное тело его было неподвижно. Он слышал знакомые слова вместе с новыми, которых он не писал, у него кружилась голова. Когда читать кончили, красноармейцы расхохотались:

— Притянут голубчика!

— Попался с батюшкой.

— Кто писал-то?

Алешка замер. Читавший посмотрел в газету. Какой-то Алешка Грош.

— Подписано?—взвизгнул Алешка.

— Ну, да, подписано.

Красноармейцы оглянулись на него. Алешка ткнул себя пальцем в грудь, задохнулся, сказал:

— Это я, ребяточки.

Все посмотрели на него с завистью и почтением.

Читавший спросил:

— Правда?

— Правда, что так все было?

— Разве такое врать буду!

Красноармейцы покачали головами, посмеялись еще раз. Алешка попросил взглянуть на газету. Ему показали черную, четкую подпись его под

— Как в город Карла Маркса проехать?

Председатель делегации австрийской молодежи с пионерами.

В Москву приехала делегация австрийской рабочей молодежи. Среди них есть и меньшевики, и беспартийные. Здесь, в сердце советской страны они убедились в правоте коммунизма. Большая часть делегатов заявляет, что по приезде в Австрию они вступят в Комсомол.

газетными строчками. Черные буквы застряли в Алешкином мозгу, как гвозди. Они налили Алешку буйной энергией и радостью. Он не мог уже стоять на одном месте, он отошел от красноармейцев, глядевших ему вслед, как будто спокойно. Скрывшись же из их глаз, он начал прыгать и скакать, удивляя прохожих и служащих.

Выскочив с вокзала, он полетел в редакцию.

Человек в пенсне встретил его, как старого знакомого:

— Вчера проверили вашу заметку и напечатали. Вы видели?

— Видел.

— Хотите номерочек получить?

— Еще бы.

Алешке вручили свежий, пахнувший краской лист газеты. Алешка взял его бережно, сказал:

— Спасибо.

Счастливейшая улыбка никак не могла сойти с его лица.

— Подождите,—сказал человек в пенсне,— что вы нам еще напишете?

— После. Сейчас я поеду.

— Ах, уезжаете? Надолго?

— Не знаю.

Стекла блеснули улыбкой:

— Тогда, чтоб не путать нам расчет, вы получите гонорар за заметку.

Алешка не понял:

— Как? Что получить?

— Гонорар. Деньги за заметку.

Если бы вместо этого, стекла пенсне превратились у сидевшего за столом в деньги в это мгновение, Алешка не удивился бы больше. Он глядел на рот, произнесший странные слова и молчал.

Стекла блеснули на соседний стол:

— Мария Ивановна. Выпишите товарищу Грошу гонорар по пяти копеек за двадцать шесть строк, за заметку «Поповские плутни» в сегодняшнем номере.

Маленькая, проворная барышня выписала ордер. Алешка пошел с ним в кассу и получил один рубль и тридцать копеек. Он зажал их в руке и вышел.

Солнце горело, как бешеное. Воробьи метались по тополям, как сумасшедшие. Всюду Алешке чудился шум, гомон, безумная радость, восторг и сияние.

Алешка прошел какими-то улицами, зашел в пустой садик, сел на скамейку обессиленный радостью и заплакал.

— Подписано?—взвизгнул Алешка.

ФОРПОСТ В ШКОЛЕ

В школу приходят малышами, а уходят готовыми, сложившимися людьми.

Какую же громадную надо проделать работу, чтобы повлиять на всю эту проходящую массу, воспитать ее! Работа серьезная. Нужно к ней подходить осторожно, не с кондачка и не свысока. Как же действовать?

Прежде всего не командовать нужно, а руководить, направлять школу тонко и незаметно, не прямыми «приказами», а через пионеров в учкомах, в комиссиях, в кружках—везде, где ведется работа.

Возьмем пример: форпост решил повести борьбу с устаревшим правилом — вставать ученикам при входе в класс?

Борьба не должна вылиться в конфликты, демонстрации,—это ведь не в Германии или Франции, где учителя—наемные слуги буржуазии; наши учителя стараются сейчас итти рука об руку с советской властью, помогать коммунистам.

Поэтому нужно пионерам, которые входят в учком, узнать, подготовить мнения беспартийных ребят, участвующих там, и, имея большинство голосов, провести этот вопрос на заседании учкома, а затем уже на общем собрании учеников. Тут-то и будет видно, что пионеры—не «комиссары», не командуют, а зачиналы, застрельщики,—тогда у всех учеников будет к пионерам доверие и уважение.

Так действовать нужно и везде. Будить школу, связывать ее с общественной жизнью, чтобы не была она, как прежде,—мертвым домом, готовящим книжников и начетчиков, а живой кузницей смены, в которой пионеры не сидят без дела.

Нужно, к примеру, сделать так, чтобы городская школа взяла шефство над деревенской — ведь это целая боевая кампания! Надо как-то всех этим делом заинтересовать, чтобы школьники рвались сами, а пионеры поддерживали, как более умелые руководители. Организовать поездку туда, устройство там вечера, сама программа вечера, выбор пьесы—все это должно быть делом рук пионерских.

Громадную работу придется проделать форпосту вокруг стенгазеты. Здесь сталкиваются все интересы школы, здесь собираются наиболее дельные ребята-школьники. В планировке газеты, в устройстве отделов—везде пионеры должны выдвигать новое, будить мысль. В разборе материала нужно иметь свое мнение; конечно, если попадаются такие заметки, которые задевают кого-либо из пионеров или не гладят по головке форпост за какие-нибудь промахи, их пропускать можно. Это полезно, здесь можно развести маленькую дискуссию, которая поднимет интерес ребят-школьников к газете.

При газете нужно постараться организовать кружок деткоров, который бы не только учился писать и работать со стенгазетой, но был связан с центральной печатью. Для этого нужно читать и разбирать «Пионер», иметь с ним связь и проталкивать его в ученическую массу,

Всякий другой кружок, будь то кружок юных натуралистов, юных химиков, радиолюбителей или физкультуры, должен быть под пионерским влиянием. Чтобы каждый кружок не замыкался, не уходил в свою скорлупу, кружок нужно вовлекать в общую жизнь школы, даже в пионер-работу, а наиболее дельных ребят втягивать в пионеры.

Такие области работы, как связь школы с Красной армией и флотом, связь с заводом, со взрослыми общественными организациями должны в большей мере обслуживаться пионерами. Устроить вечер флота, посылку подарков, озаботиться о хорошем докладчике из райкома партии.

Организовать наблюдения над каким-либо общественным сквером, посещение детдома и работа

На перемене в школе
Пока проветривают класс
Пионеры тянут на волю
Пускай игра идет у нас.

в нем, выполнение заданий горсовета по обследованию санитарного состояния улиц и дворов—все это работа школьников, и пионеры должны побуждать их подталкивать к этому.

Связь школы с обще-пионерской и комсомольской организацией может выразиться в совместном проведении экскурсий, кампаний, устройстве детплощадок, в совместных спортивных выступлениях. Например, можно провести экскурсию на завод, в совхоз, на лесопилку, мельницу.

Прошедшая детская неделя достаточно захватила детей-школьников и это показывает, что они с большой охотой будут участвовать в таких кампаниях, как неделя беспризорного ребенка, день матери-работницы и т. д. Нужно только суметь подготовить ребят к этому, заинтересовать их и, когда подует ветер, останется только следить за парусами.

Самый ответственный момент,—это смычка пионеров со школьниками, это клубный пионерский день. В т тут-то, братцы, нужно постараться!

К каждому такому дню тщательно готовиться—подобрать интересную пьеску, подготовить беседу, чтения, игры.

Свои хорошие привычки
Пионер в школе прививает.
— Брось табак и спички,—
И во рту горько и легкие отравляет.

Чтобы школьник, попав в клуб, был как дома и, раз побывав, второй раз бы сам бежал. И уют, и порядок—все это должно располагать ребят, товарищеское отношение—сближать и развязывать и тогда клубный пионер-день будет то же, что костер в лагере, который привлекает к себе десятки деревенских ребят.

Вся внутренняя жизнь школы должна носить на себе следы пионерского хорошего влияния. Ребята без толку толкаются и поднимают пыль в коридоре во время перемены. Сейчас же пионеры организуют полезную игру на воздухе, тут же в коридоре и время проходит оживленно и весело; никто не торчит в классе, класс проветривается, с доски стирается мел, готова тряпка. Использовать пустой урок для беседы или книжку в это время читать—обо всем этом должны заботиться пионеры.

А форпост, как сердце школы, должен направлять и регулировать ее правильную жизнь, поддерживая, усиливая, где надо—исправляя.

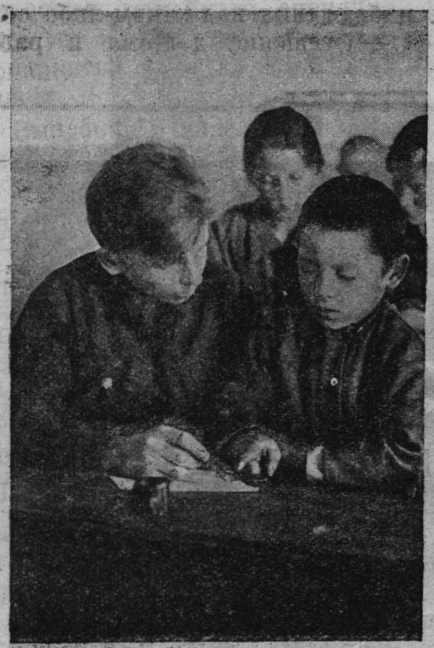
Надо школе привить свои пионерские обычаи, не грызть семечек, не курить.

От всех этих хороших начинаний ни в коем случае не должна страдать школьная учеба.

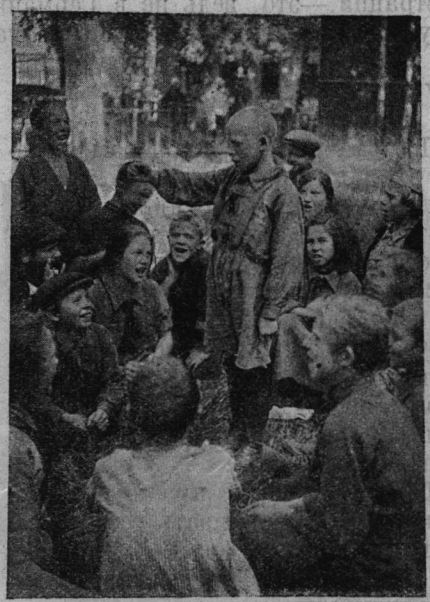
Некоторые ребята так вертятся во всех этих комиссиях и кружках, что на уроки являются в особо исключительные дни и учителю указывают на «уважительные причины». У меня-де общественная работа и потому... учиться не могу. Это, конечно, верхоглядство, в учебе не нужно быть «зубрилой», но и не следует отставать в усвоении знаний, так же как в общественной работе.

Работа самого пионерского отряда должна быть тесно увязана с работой школы, чтобы не было причин повторять на страницах «Пионера» прошлогодние вопли:

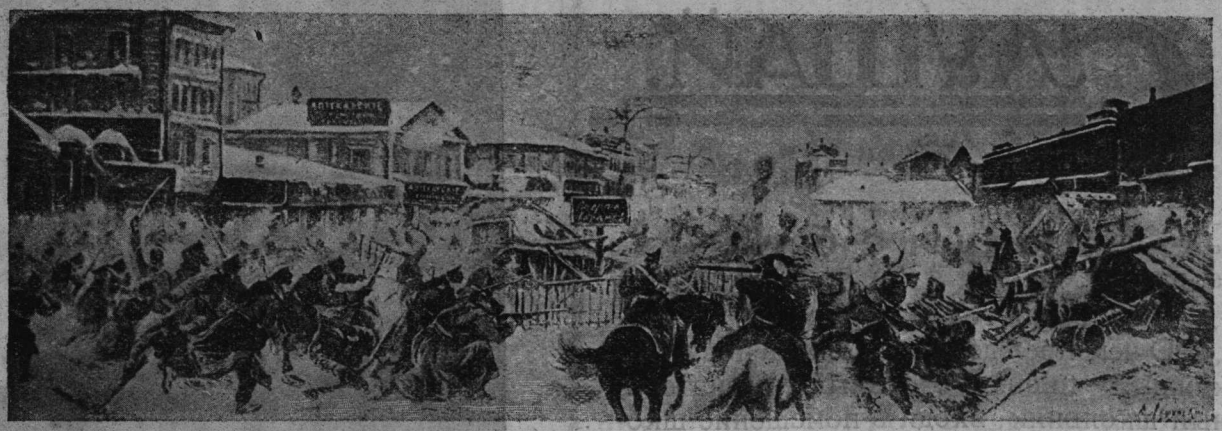
«Школа мешает быть пионером».



Если парнишка какой
Задачу понять не может,
Пионер умелой рукой
Сядет и поможет.



Когда пустой урок,
Нечего и в классе корпеть—
Всех ребят в свой кружок—
Побеседовать, песни попеть.



«Баррикада»

Картина художника Лещинского

Л. Колесников

Первые Советы

ИЗ РАССКАЗОВ О 1905 ГОДЕ

Советы, знамя которых осеняло баррикады октября, власть кот рых стала сейчас несокрушимой крепостью, имели своих предшественников еще в 1905 году.

Но тогдашняя революция потерпела поражение, и Советы не смогли развиться до своего теперешнего вида. Они не стали органами власти. Они остались орудием борьбы рабочих и крестьян, орудием, наболее отточенным и наиболее страшным для врага.

Первой ласточкой явился Совет Рабочих Депутатов в Иваново-Вознесенске, насчитывавшем в то время более 60 тысяч рабочих. В Иванове разгорелась жестокая забастовка. Для того, чтобы не сдаться на милость хозяев, нужен был «шгаб». Рабочие избрали для этого свой Совет. Но этот Совет занимался поч и исключительно руководством забастовкой. Он не был боевой организацией, стремящейся стать органом власти, какими признавал Советы Ленин.

В разгаре всеобщей октябрьской забастовки в Петербурге (Ленинграде) рабочие нескольких заводов выбрали своих депутатов, образовав Совет. К ним присоединились депутаты других заводов. Петербургский Совет явился уже подлинным предтечей Советов, ведших борьбу в 1917 году. Вслед за ним родились Советы в десятке городов, начиная Москвой и кончая Саратовом и Самарой. Были попытки примкнуть к этому движению и среди рабочих Урала, Донбасса, Орехово-Зуева и т. д. Продержись революция еще немного, вся Россия была бы покрыта густой сетью рабочих Советов.

Но не только рабочие в 1905 году создавали свои Советы. В Твери, в окрестностях Новороссийска и Ростова избрало на шумных сходах своих депутатов в Советы и крестьянство. В Севастополе, сломив зверскую флотскую дисциплину, матросы создали свой Совет.

Нынешние Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имеют в прошлом предшественников по всем линиям.

Была напряженная пора.

Правительство не в силах было сразу заковать в кандалы выборных рабочих. А каждый день грозил новыми бедами царизму.

Петербургский Совет частью уже превратился в орган власти.

Черносотенная газета «Новое время», словно шутя, писала, что в России существует «два правительства»—самодержавное и революционное.

И, действительно, Совет являлся как бы революционным правительством. Царский министр граф Витте принимал депутатов Совета почти с заискиванием. Полицейские вели себя в отношении Совета очень вежливо. Достаточно сказать, что, когда после разгона митинга на Трубочном заводе, депутат Совета потребовал разрешения на собрание—полицейские сами... собирали разбежавшихся рабочих.

«Известия Совета» печатались при помощи «захвата» типографий. На самом деле захват был лишь видимостью: достаточно было рабочим сказать, в чем дело, ч обы работа закипела куда лучше, нежели для хозяина. Зато те газеты, которые выходили, имея дело с царской цензурой *), могли рассчитывать на крах. Совет издал приказ, по которому царской цензуре должен был быть об'явлен бойкот, с ней должны были быть прерваны всякие сношения. В противном случае Совет призывал к борьбе с газетой, уничтожению газет, порче машин и т. д. Рабочие дружно принялись за выполнение этих требований. Союз печатников оказал здесь большую помощь. Газета или книга, на которой была цензурная пометка, не печаталась рабочими.

---

*) Цензура — просмотр издания перед выпуском его в свет, с целью вычеркнуть все, что по закону нельзя об'являть. Царская цензура вычеркивала все революционное.

СЛУШАЙ,

За учебу!

Школьный год начался.

О чем прежде всего должен подумать каждый пионер, каждый сознательный школьник, входя в помещение школы, берясь за книгу и тетрадь?

Прежде всего о том, что во всяком, самом маленьком, деле нужны знания и опыт.

Все это происходит потому, что мы на каждом маленьком деле учимся, приобретаем знания и собственный опыт, перенимаем от окружающих опытных людей все, что нам нужно.

Но этого недостаточно. Мы можем перенимать опыт и знания у тех людей, которые живут рядом с нами,

А все человечество живет уже тысячелетия, оно накопило огромный опыт, не зная которого трудно двигаться вперед. Как добыть этот накопившийся человеческий опыт, как получить старые, проверенные жизнью многих людей, знанья?

Только из книг, через учебу, через внимательное изучение всего того, что было в прошлом, что совершается вокруг.

А разве можно стать хорошим рабочим, мастером, инженером, хорошим крестьянином, агрономом без того, чтобы не изучить всего, что уже знают опытные люди, специалисты в промышленности и сельском хозяйстве.

Да разве можно, наконец, готовить себя к борьбе за интересы рабочих и крестьян, когда не знаешь, какие это интересы, как можно добиться победы рабочего дела.

Конечно, нельзя.

Все эти знания пионер не может получить в отряде, ибо отряды ю. п. ставят своей главной задачей уже действовать, участвовать в жизни, организовывать ребят, пускать оружие знания в ход.

А знания по всем отраслям науки, опыт, накопленный человечеством, пионер может получить в школе, которая и ставит своей главной задачей учить ребят, как им строить будущую жизнь и за нее бороться.

Вот почему сейчас все пионеры СССР, все сознательные ребята стремятся в школу, стремятся поставить свою учебу в ней как следует, обращая на нее главное свое внимание.

Перед каждым пионером сейчас должен встать один вопрос:

Как бы мне лучше организовать свою и моих товарищей работу, чтобы получить от школы все, что она может дать, чтобы получить, как можно больше знаний, которые мне в будущем и настоящем нужны.

Ребята, так и знайте, плох тот пионер, который увиливает от школьной учебы, который убегает с занятий, который пропускает уроки, который мешает в группе, отговариваясь, что это, мол, не наше дело, наше дело быть активным в отряде, в играх, да в драке.

Всю активность нужно направить сейчас на то, чтобы как можно лучше наладить личную учебу каждого пионера и чтобы вся работа в отряде не вредила, а содействовала бы этой учебе.

Пионеры! Добьемся в этом году того, чтобы ни одна частица этих знаний не прошла мимо нас, чтобы мы все силы дали на выполнение основного лозунга и завета, который мы имеем, как ленинская смена.

В. Зорин.

КОНЕЦ ЛЕТА. Фотография П. РОМАНОВА

ПИОНЕР!

ЗА УЧЕБУ!

От недр густых лесов шумящих
От пионерских лагерей
Вернулись мы в рядах бурлящих,
Вернулись в школу поскорей.

Леса желтеют. Лист уж вянет.
Науки страсть в груди кипит.
И скоро клич призывный грянет:
Ильич учиться нам велит.

Под солнцем ярким, огнеликим
Налили силы мы огнем.
И за вождем своим великим
Вперед без устали идем.

Охота песней нам залиться
И с солнцем в прятки поиграть,
Но знаем мы, пора учиться—
Завет великий выполнять.

С. ХОДЫКО.

1 зв. II-й Слуцкий отр. им. Гернле (Белоруссия).

Когда же кронштадтские матросы были преданы за восстание военно-полевому суду, грозившему им смертной казнью, Совет об'явил забастовку. Уговоры графа Витте, призывавшего «братцев рабочих прекратить смуту», вызвали резкую отповедь Совета. Совет писал:

«Граф Витте призывает нас пожалеть наших жен и детей. Совет Рабочих Депутатов призывает в ответ всех рабочих подсчитать, сколько вдов и сирот прибавилось в рабочих рядах с того дня, как Витте взял в свои руки государственную власть».

Заступничество рабочих сделало свое дело. Военно-полевой суд был отменен. Отменено было также осадное положение в Царстве Польском, означавшее полный произвол военных властей.

Такова была мощь Петербургского Совета Рабочих Депутатов.

Естественно, что правительство ожидало только случая, чтобы разгромить его. Совет с каждым днем рос и креп. Дело доходило то того, что черносотенцы должны были выпускать контр-революционные воззвания тайком, в подполье. Рабочие отказывались набирать их без разрешения Совета.

СЛЫШИТЕ? Вдвое дешевле

будет «ПИОНЕР» в 1926 году!

Самодержавие собиралось с силами.

Спешно отпускались новые средства на полицию; крестьянам были обещаны льготы; солдатам обещали улучшение казарменной жизни. Самодержавие таким образом, с одной стороны, таило оружие, с другой—стремилось оттолкнуть от рабочих их союзников в лице крестьян и армии.

Еще в начале ноября был намечен арест Совета. Но вспыхнувшая под руководством Совета забастовка испугала царских жандармов. Некий Белов писал Витте: «Ради бога, запретите арестовать Хрусталева и кого бы то ни было из делегатов рабочих. Такая мера вызовет взрыв и окончательно подорвет доверие».

26-го ноября в помещении Исполнительного Комитета Совета был арестован председатель его Хрусталев-Носарь. Правительство послало к дому Совета огромное количество полиции и войск. Вся лестница и весь двор были запружены полицейскими.

Арест Хрусталева вызвал тревогу в Совете. Но призыв к всеобщей забастовке был признан преждевременным. Дело ограничилось избранием нового председателя в лице т. Л. Троцкого и призывом к подготовке вооруженного восстания.

3-го декабря заседание Совета было окружено войсками и полицией. Полиция вошла в помещение. Находчивость т. Троцкого, предложившего не мешать собранию, заставила удалиться полицейских. Но не надолго, не успели уничтожить члены Советов своих документов, как полицейские снова вползли в зал.

Совет был арестован.

Огромная процессия двинулась к тюрьме «Кресты». 230 членов Совета были разбиты на группы по 50—60 человек и окружены тройным кольцом войск.

Членов Исполнительного Комитета повезли в тюремных каретах в Петропавловскую крепость.

На суде, однако, скамью подсудимых занимало лишь около 30 человек, а обвинялось 52. Бесконечные заявления рабочих, требовавших, чтобы их посадили вместе с депутатами, сделали свое дело.

Подсудимые мужественно держались на суде. Тов. Троцкий в своей речи открыто заклеймил черносотенное самодержавие.

И все-таки приговор был сравнительно мягок.

Только тринадцать человек были приговорены к ссылке с лишением прав, в том числе Хрусталев-Носарь, Троцкий и др. Двое получили крепость. Остальные были оправданы.

Не избежали разгрома и остальные Советы.

Но, удушив Советы 1905 года, буржуазия и царское правительство не смогли убить неугасимый революционный дух в рабочих. 1917 год снова вызвал к жизни Советы и на этот раз уже победоносно.

«На Пресне» *Картина художника Лещинского*

НАША ЖИЗНЬ

Международная Детская Неделя в деревне. Село Волчиха Омской губ.

Как мы провели 5-ю Международную Детскую неделю.

Первый раз в нашем селе проводилась Международная Детская неделя, так как организация существует всего лишь один год. Интересно было посмотреть, как дети с красными флажками в руках бежали из пионерского клуба в школу и обратно, подготовляясь к детской демонстрации. Вот собрался весь отряд пионеров 100 человек и много неорганизованных ребят, после чего была устроена демонстрация по селу с песнями. П сле демонстрации на площади был устроен митинг, на котором представители разных организаций приветствовали пионеров с их праздником. Пионеркой Полянской был сделан доклад о значении проведения МДН, чем митинг был закончен.

Вечером пионерами поставлен был спектакль, пьеса — «Красные внучата», где много было детей.

Как повлияло на неорганизованных детей проведение МДН, это можно было заметить из того, как после спектакля было слышно несколько голосов детей:—«меня запишите в пионеры, меня запишите в пионеры».

Думаем, что лозунг вовлечения в организацию Ю. П. неорганизованных детей оправдается.

Иван Браславец.

(Село Волчиха Славгородского уезда, Омской губ.).

Последняя беседа у костра.

Сегодня последний день международной детской недели. Собрались пионеры на свою площадку, чтобы на беседе у костра подытожить достижения, полученные в М. Д. Н.

Пока разжигали костер, ребята своими громкими песнями собрали вокруг себя взрослых г аждан, которые на протяжении всей беседы внимательно слушали.

Беседа началась пением «Молодой Гвардии». Все ребята, оживленно рассказывали, какая работа проводилась в отрядах. 5-ая М. Д. Н. дала в каждый пионеротряд, в каждую группу октябрят по 4—5 новых ребят. Потом спели опять. Инструктор рассказал нам о XI-ом международном юношеском дне, о его праздновании на Западе и о его значении. В связи с проведением недели «Охматмлада» нам сказали так-же о ее значении. Пионер дома должен смотреть за чистотой матери и ребенка (если таковой есть в семье), раз'яснить родителям значение данной недели.

Наконец, кончили. Спели еще. Костер догорал и его пламя отражалось на веселых лицах ребят.

Команда:—«Пионеры, смирно! Пионеры — салют!»—И «Молодая Гвардия» стройно понеслась в свежем вечернем воздухе.

Деткор **В. Шапиро.**

(г. Керчь, Крымск. АССР).

При свете факелов, под звуки барабанов.

Сонный Самарканд еще не пробудился, только кое-где поливаются улицы. И вдруг — «Трата-та-та» — раздается где-то гром барабана. «Туру-ру-ру-ру»— тру-бит труба ему в ответ. И со всех концов города двинулись на Красную Площадь отряды пионеров.

Поспешно раскрывают окна сонные граждане, удивляясь неожиданному шуму во всем городе. —«А сегодня МДН»—и лица расплываются в улыбку. А пионеры идут и идут. Все новые и новые отряды прибывают на Красную Площадь. 25 отрядов Нового Города уже собрались. Вот идет 26-ой сегодня организовавшийся из детей туземных евреев.

Трещат барабаны, трубят трубы. Радостно улыбаются лица— «сегодня наш праздник». Но вот все стихло—открывают митинг. Гром барабанов, туруруканье труб и громкое ура-аа-а. Живо проходят один за другим ораторы. Вот под гром аплодисментов начинает говорить отв. секр. Цекамола — тов. Глазков. Он призывает быть готовыми встать под стяг комсомола. За ним пользующийся огромной любовью

пионеров — зампред ЦИКА Уз. ССР, почетный пионер, дедушка Строганов. Яркие призывы к работе и учебе. Далее представители профсоюзов и др. организаций. Чутко прислушивается $2^1/_2$ - тысячная организация к словам своих старших товарищей.

Ораторы кончили. Митинг закрыт. Надо расходиться. Под звуки своеобразного оркестра из 20 горнов и 20-ти барабанов, проходят пионеры по Ленинской и расходятся. Одни—кататься на автомобилях, другие—послушать в библиотеке беседу о книге, третьи—осмотреть клубы других отрядов и, наконец, четвертые—просто отдохнуть.

Надолго. На 7 часов. А затем новое замечательное зрелище. По всем улицам движутся отряды с горящими факелами. Вот база № 2 проходит по кладбищенской и устраивает митинг недалеко от кладбища. — «Агитируем мертвецов»—шутят пионеры. Но не мертвецы слушают митинг. Вся окраина города с самых бедных кварталов собрались здесь.

Результат—10 новых пионеров уже в отрядах. К 9-ти часам все базы собираются на Красную площадь. Движутся огни. Вся площадь горит. Вот база № 6 движется в виде буквы О расставив в центре знамена, громыхающие барабаны и трубящие трубы. А там, база № 5, сплошной стеной, в красных костюмах, движется от типографии на площадь.

Снова митинг. На трибуне зампред Облбюро ЮП—«Ребята. Вы здесь сейчас с смеющимися лицами, при свете факелов, под гром барабанов, проводите свой праздник, а там, на Востоке, в Шанхае, сегодня же, может быть, английские волонтеры стреляют в ваших братьев. В Германии, в Норвегии,—учителя бьют их линейками за невыученные уроки. Почему такая разница? У нас власть Советов, а у них—буржуазия. Кто же добился власти Советов. Наши отцы коммунисты и старшие братья комсомольцы. На смену им будьте готовы».

— Всегда готовы.

И снова выступает дедушка Строганов и опять говорит зажигательные речи.

Но вот все стихло. Сейчас дача торжественного обещания. Громко, ясно, отчетливо, серьезно, все, как один, говорят ребята слова торжественного обещания. Видно, что хорошо понимают дети, что это не шутка, что это важный момент их детской жизни. Кончили.

«К борьбе за рабочее дело, будьте готовы».

—Всегда готовы—все, как один, отвечают они.

Митинг закрыт. Вот все отряды, стройно выстроившись, двинулись по Ленинской. Первые уже сворачивают на улицу Карла Маркса, а хвост еще на Красной площади. Грандиозное зрелище. Весь город здесь. Кругом слышно—«Вот это факельное шествие. Красота. Молодцы пионеры».

Давыдов

Самарканд. Обкомол.
5/IX—25 г.

БУЗОТЕРСКИЕ ЧАСТУШКИ

Между юных пионеров
Есть и бузотеры,
Кто балуется без меры,
Затевает ссоры.
Опоздал на сбор вожатый,
Ну-ж была картинка.
Разбузились вмиг ребята
И пошла волынка.
Мишка точно на иголках,
Прыгает, шныряет,
Лущит семечки Николка,
Манька помогает.

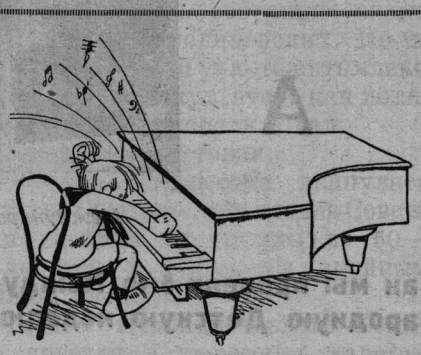
Пионеры г. Лыскова

Прочитаешь в журналах и газетах, как ведут себя пионеры в отрядах других городов, сел и деревень,—удивляешься. У нас же, в г. Лыскове, пионеры ведут себя хуже неорганизованных уличных ребят.

Когда пионер спрашивает другого пионера: «Куда ты пошел?»,—он отвечает чуть не сквернымиловами.

А как пионеры завлекают в свои ряды неорганизованных ребят, нужно только удивляться. Когда ребята улицы просят пионеров раз'яснить о значении галстуха, значка и салюта, они отвечают: «А тебе какое дело? Катись». А иногда и хуже. А когда взрослые спрашивают о том же, то пионеры начинают с ними ругаться. Родители, которые с удовольствием пустили бы своих детей в организацию пионеров, только качают головами. Кроме одного отряда № 1, сильно развито подлизывание к вожатым отрядов. А кто не подлизывается, тот находится в немилости у вожатого отряда. И, благодаря этому, дисциплина в отряде страшно хромает. У пионера чувство товарищества не развивается, а, наоборот, замирает. Почти все пионеры не выполняют законов и обычаев, особенно один из заветов Ильича: «Учиться, учиться и учиться». Многие из пионеров учатся хуже всех, а когда их спрашивают педагоги о причине незнания, они отвечают очень грубо. Свои постановления пионеры не думают выполнять. Постановили: «Семячки не грызть», а большинство усиленно грызет. Если говорить о всех плохих сторонах отрядов, то не скоро их опишешь, так как лысковские отряды (кроме первого) сильно расхлябались и только позорят организацию пионеров.

Пикор **«Тина»**



Притащила мячик Валя,
С ней играет Нина,
Два окна вмиг затрещали
И стакан с графином.
Позавидуешь Ивану,
Тот ушел далеко,
Лупит, как по барабану,
Он в рояль жестоко.

Как я организовал юных пионеров в селе Зачатьево

Учился я в то время в 3-й группе, но не слыхал еще слова «пионер» и не знал—есть они у нас или нет. Однажды мне в библиотеке учителя попалась книга «Юный товарищ», которую я с радостью прочитал два раза, пришел в школу и говорю ребятам: «кто запишется в пионеры?» А я сам не знал, что такое пионер и не мог им пояснить. Стал говорить, что пионер, это тот человек, который работает сообща и играет в дорожные знаки. Но тут ребята стали галдеть: «меня, меня запиши»—и я записываю всех подряд, бедных и богатых, и записал 30 человек.

И так на третий день узнала мать моя про такую штуку и говорит: «Ты что сделал, подлец?» Я говорю, — «организовал пионеров». — «А, организовал пионеров, так ступай с богом, мне тебя не нужно». Дело было постом. Я ушел в избу-читальню, сидел, сидел там, да айда обратно домой. Только успел зайти в избу, а меня поймали две монашки и мать.

У Катюши тоже дело,
Ей работы хватит,
Метко из газеты стрелы
В нос кидает Катя.
Рад Антошка чрезвычайно,
Хвост прижал у кошки,
Та мяукает отчаянно,
Весело Антошке.

Пойдем, говорят, в церковь, безбожник, исповедуйся перед господом богом. Я не иду, они меня тащат. Монашки взяли за руки, а мать с прутиком сзади идет, да приговаривает: «Вот тебе—пионеры. Я-те дам пионеров».

Но все-таки я на своем настоял и работу пионеров двинул.

И. Зорев.

Сибирь, Черепановск.

У деревенских ребят

Письмо к пионерам города

Здравствуйте московские пионеры. Я пионер захолустного уголка деревни шлю вам свой привет и наилучшие пожелания в вашей работе. В этом письме к пионерам города я хочу познакомить вас с условиями работы, работой нашего деревенского отряда. В нашем отряде работать худо потому, что все мы мало знающие, мало организованные, нет хороших руководителей, помещения и даже бумаги для того, чтобы написать лозунги. Первое время у нас всего было лишь одно звено, состоящее из 11 человек, не знающих, зачем мы организуемся. Некоторые из нас, записавшись в отряд, продолжали ходить в тоже время в церковь. Количественный рост отряда шел медленно, т. к. приходилось наталкиваться на разные дрязги о том, что переменится это право и нас всех перевесят.

Но, несмотря на все это, под руководством местной ячейки РЛКСМ, тоже маленькой, в настоящее время мы имеем 3 звена: 1. «Красный летчик», 2. «Молот», и 3. «Серп». Всего пионеров в них 37 человек. Работа наша состоит в том, что знакомимся с биографиями наших вождей, пишем лозунги, пишем стенгазету «Ленинские внучата». Весной делали экскурсии и занимались спортом, пока были свободны от полевых работ. После летних работ занятия в отряде должны возобновиться, и перед этим нам через редакцию своего журнала очень бы хотелось завязать связь с пионерами города, имеющими опыт в пионерской работе. Посылая это письмо, я буду надеяться, что редакция поместит его в журнал «Пионер» и через него же какой-нибудь отряд города Москвы завяжет с нами связь и поделится опытом и этим окажет помощь нашему отряду в работе.

С пионерским приветом

Н. Шитов.

Пионер 2-го отряда Андогской волости, Череп. губ. и уезда.

Пишите, ждем.

Все смешалось в шуме, в гаме,
Хоть бери дубину,
Кто-то ходит с синяками,
Разодрал штанину.
Кто-то с кем-то передрался,
Бесятся ребята,
Вот вожатый показался,
Обалдел вожатый.
Бузотерство—не игрушка,
Прочь бузу с отряда,
Кто из вас задет в частушках,
Исправляться надо.

Пионеры и батрачата

Ребята, у нас в каждой деревне или селе есть батраки пионерского возраста, которые или работают в грязной, душной кузнице (от такой работы не выдержит и юноша), или нанимаются в подпаски, работая весь день из-за несчастного куска хлеба.

Часто они нанимаются в няньки для того, чтобы не ходить зимой по окнам и собирать милостыню. Здесь они переносят не только утомление и усталость от работы, но переносят и ругань, а за частую и побои хозяина. Пионеры должны здесь повести упорную и продолжительную работу. Чем можно улучшить положение этих ребят, ведется ли где такая работа и как она проходит, напишите пионеры в журнал.

Петр Долинин.

Пионер Варнавинского отряда № 2 имени Буденного, Красно-Баковского уезда, Нижегородской губернии.

Работа пионеров среди крестьянских ребят

Летом мы, пионеры, чаще стали посещать свою подшефную деревню Кругцы. Вначале, идя по 2—3 человека в деревню, встречали неводольные взгляды взрослых и насмешливые крики ребят. Играют ребята на лужайке в карты или в лапту, увидят пионеров, сейчас бросят свою игру, бегут к нам и кричат наперебой:

— Гликось, Колька, ребята голоногие какие идут, это пионеры.

— Какие такие пионеры? — спрашивает другой, поменьше.

Как ни старались пионеры об'яснить ребятам значение пионерорганизации и красного галстука, ребята и слушать не хотят, знай кричат себе: «голоногие идут», или «с собачьями ошейниками».

Все эти отношения к пионерам доказывали то, что деревня дика и темна, шефство над ней взяли недавно, и на шефах лежит большая задача перевоспитать и образовать крестьян, пионер же должен помогать комсомольцу,—и поэтому ребята пионеры взялись за шефскую работу в деревне.

Прежде всего был поставлен доклад на тему: «Что такое пионер и его задачи». Пионерка, делавшая доклад, об'яснила ребятам, что пионеры—это те же дети рабочих и крестьян и что пионеры им товарищи, которые желают для крестьянских ребят много хорошего и не заслуживают тех насмешек и оскорблений, которые они встречают, приходя в деревню. После доклада была поставлена пьеска «Колька в плену», которая прошла с большим успехом, затем были спортивные номера, декламация и игры.

После этого вечера взгляды у ребят на пионеров изменились, они стали интересоваться пионерской работой и доверчивей относились к нам. После этого реже слышались насмешки, и больше было бесед и расспросов, ребята сами стали приглашать пионеров, чаще приглашать их, на что мы с радостью согласились. Была поставлена пьеска «Заговор» тоже из пионерской жизни, а также проводили беседы, устраивали коллективные читки и занимались физкультурой. После беседы ребята задавали вопросы, их очень интересовали вопросы на антирелигиозную тему.

Задавали такие вопросы: «А для чего пасхи святят? «А причастье, ведь, это кровь и тело господне, а баите—бога нет? «А яйца зачем в пасху красят? А пост зачем? А Илья пророк, бают, по небу катается, а? Правда это?» и т. д.

Пришлось с ребятами повести беседу: пост, пасха и исповедь, а также ответить на вопрос, что в воздухе нет никакого Ильи пророка, кроме атмосферного электричества, при столкновении которого происходит гром и молния.

Сначала мы боялись задевать этот больной религиозный вопрос, но поскольку ребята стали задавать сами вопросы, мы им отвечали, как могли.

После нескольких проведенных бесед, ребята стали сами поговаривать, как бы им вступить в ряды пионеров. Записалось пионеров человек 15, ходило же заниматься человек 20, но дома троих выдрали и они выписались из пионеров. Осталось полное звено — 12 человек, другие продолжали ходить заниматься, но вступить в пионеры дома не разрешали.

И в деревне теперь над нами не надсмехаются, ребята увидели, что ничего, кроме добра, пионеры для них не сделали; теперь и взрослые, глядя на своих ребят, как они занимаются, читают, под счет ходят, делают гимнастику, снисходительно улыбаются и говорят:

— На-кося, какие фигуры выделывают и песни пионерские поют.

— И то—пускай их,—добавляют другие.

— Нешто лучше, если бы они по деревне хулиганили, а тут с городскими ребятами делом занимаются и учитель, чай, с ними, от этого прок будет.

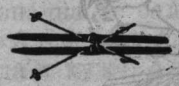
Добились мы того, что звено пионеров организовали и с крестьянскими ребятами связались, чем мы остались очень довольны, так как выполнили, насколько могли, завет Ильича «лицом к деревне» и 4-й закон ЮП. В дальнейшем, уезжая из лагеря, не будем терять связь с крестьянскими ребятами, будем помнить лозунг пионера: «Пионер, крепи смычку города с деревней».

Пионерка 5 отряда **К. Зырина**

г. Вятлуга.

Сибирские пионеры в Москве

I. Как я собирался поехать в Москву



23-го августа, как раз в полдень, ко мне пришел вожатый нашего отряда и сообщил мне, что меня выбрали от ново-омского 4-го райкома ехать на экскурсию в Москву. Я очень обрадовался, потому что уже давно мечтал, как бы побывать в Москве, посмотреть нашего дорогого вождя и учителя В. И. Ленина, Кремль и все-все. Вожатый сказал, что от'езд будет завтра 24 августа в 11 ч. 45 мин. Я пошел в райком.

Мне дали удостоверение о том, что меня действительно посылают на экскурсию в Москву. Эту экскурсию совершает газ. «Юный Ленинец» и Сиббюро ЮП. 24-го августа я пришел на станцию и дожидался прихода поезда, на котором должны ехать экскурсанты из Н.-Николаевска и других частей Сибири. Экскурсанты дожидались пионеров из Бурят-Монгольской республики и из Иркутска. Я с нетерпением ждал, когда наступит время от'езда. Наконец настало.

Утром я собрал вещи, нужные в поездке, и в 11 часов пошел на станцию. Я вошел в вагон. Меня провожали пионеры нашего отряда. Минут через 10 дали звонки, и поезд тронулся. Всех экскурсантов было 50 человек.

В Москву приехали 31-го августа в 1 ч. 30 мин. Нам дали комнату на Вознесенской улице, в школе им. Радищева, и со следующего дня мы начали нашу экскурсию.

А. Касаткин

1-го Ново-Омского отряда.

2. В Москве

Как приехали, так сразу и за осмотр Москвы. Да разве можно медлить—дни летят, а, ведь, поглядеть нужно многое, чтобы было, что рассказать там у себя дома, в таежной Сибири.

Первым делом на Красную площадь к мавзолею. Простенький мавзолей, а на нем великое слово—Ленин.

К Ильичу не пустили, говорят, вечером. «Ну, так что же, подождем», решают ребята.

Сходили в Музей Революции. Особенно заинтересовались отделением Ильича и Е. Пугачева

Разговоры: «Поди ты, сколько раз говорил вожатый, а все както смутно понимал, а вот, как сам поглядел, так теперь колом не вышибешь». И у каждого: «Вот, как Ильич-то работал, не даром его все любят».

Побывали и в зоопарке. Всех диковин заграничных повидали.

К Ильичу попали только на третий день.

Сердце замерло, когда спускаться стали, а как увидели его в гробу—впились в него глазами и дышать перестали.

Все, все нужно рассмотреть, все черты запомнить — на всю жизнь.

С камнем на сердце вышли из мавзолея. Обычных шуток и смеха—как не бывало.

Ходили к Надежде Константиновне. Пришли в приемную; сердце так и стукает и знаем, что добрая, а поди вот—все ёк, да ёк.

Наконец, вот и она. Вошла, поздоровалась. Такая ласковая. Разговаривать стали. Надежда Константиновна говорит:

— Вот, ребята, вы пионеры—«смена смене» прозываетесь, работаете и учитесь в хороших условиях. Учитесь вы в школе по-новому, по-коммунистически, а вот в наше время не так было.

— Бывало, задаст учитель выучить наизусть стихотворение большущее пребольшущее, от которого и пользы-то нет, только голову затемняет, а не выучишь—линейкой, или без обеда оставит. Страна наша темная, работников нет, надо много. Еще Ильич говорил, что вся наша надежда на вас, на будущее поколение и мне особенно отрадно вас видеть и сознавать, что наша работа зря не пропала, что там в далекой Сибири, куда царское правительство ссылало революционеров, появились эти новые вестники мировой революции—юные пионеры, а сейчас, чтобы оправдать наши надежды, вам нужно многому, учиться и учиться.

Рассказали мы Надежде Константиновне про нашу работу, а напоследок я попросил написать сибирским пионерам привет.

— Ну вот, сразу видно юнкора,—улыбнулась Надежда Константиновна и написала:

«Привет юным пионерам Сибири. Будьте готовы».

Н. Крупская.

Эту бумажку мы будем беречь на память.

Много мы повидали в Москве, и не пропало это даром. Чувствуешь, как-будто вырос на целую голову. Одно плохо: не закрепили связи с московской пионерией.

Уезжая, кричали: «Прощай, Москва» и тихо про себя «Прощай, Ильич».

Пионеры Сибири **А. Пугачев и Н. Саламатин**

Что читать?

Рассказы **Н. БОГДАНОВА: «Семь бед»**, **«Партея слободных ребят»** — 88 стр., цена 35 коп., **«Осиное гнездо»** — 48 стр., цена 25 коп., **«Митька заграницей»**, рисунки В. Сутеева, рассказ в стихах — 50 стр., цена 30 коп., изд. **«Молодая Гвардия»**.

Н. Богданов—один из первых пионерских писателей — писатель, пишущий для пионеров и о пионерской жизни. Богданов сам много работал с пионерами, и потому его рассказы очень правдивы, жизненны, и ребята могут многому научиться. Городские ребята по книжке **«Партея слободных ребят»** многое узнают о деревне; из рассказа **«Семь бед»**—о том, как не нужно работать в дерезне; впрочем, и деревенским ребятам будет тоже очень интересно об этом прочитать.

Приключения городского отряда в лагере (рассказ **«Семь бед»**) написаны так весело и увлекательно, что наверно отобьют охоту к чтению разных Пинкертонов и других никчемных книжек про сыщиков, верных защитников капиталистических карманов. Особенно хорошо, что эти приключения взяты из подлинной теперешней ребячьей жизни.

«Партея слободных ребят»—это партия-организация деревенских детей бедняков; борьбе этой «партии»—будущего пионерского отряда—посвящен рассказ.

Ребята организовались, не зная даже о существовании пионеров, потому что всем вместе легче бороться против дружной кулацкой братии.

И об этом, обо всем интересно рассказывает Н. Богданов.

О старом, о дореволюционном рассказывает третья книжка **«Осиное гнездо»**. В ней описывается тяжелая жизнь крестьянского парнишки до революции, рассказывается о его ненависти, о мести к сытым барам, живущим в своем имении, в «осином гнезде». Теперь осиные гнезда разрушены, на их месте колосятся крестьянские поля. Все три книжки с рисунками.

А из одних сплошных рисунков состоит четвертая книжка **«Митька заграницей»**. Эту забавную книжку, с хорошими рисунками художника В. Сутеева, мы советуем читать ребятам, когда их мозги устанут от всяких важных и незажных дел. В этой книжке 60 рисунков, и рисунками показывается, как пионер Митька бегал заграницу, и что из этого вышло.

Читайте эти книжки, ребята, и присылайте в редакцию ваши мнения о них: что хорошо и что плохо, что понравилось, что не понравилось.

П. Якубович

Дом прежде и теперь

С боков—*каменные небоскребы,* **в середине**—*жилища первобытного человека.*

В Москве да и в других городах — жилищный кризис. Существующие в настоящее время дома не вмещают всех жителей города, и потому им приходится селиться как можно теснее.

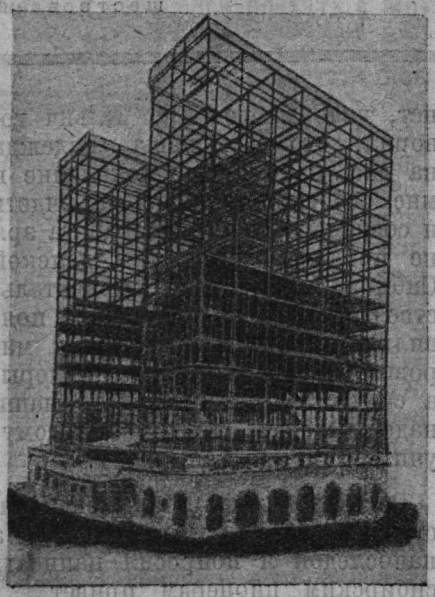
Скученность населения очень вредна. Она отражается на здоровье жителей—всякие эпидемии быстро распространяются среди тесно живущих людей, и кроме того, рабочие лишаются нужного им отдыха, так как не очень отдохнешь в «квартире» из одной комнаты, когда площадь ее такова, что «повернуться негде».

Нехватка жилья заставляет строить новые дома. Этим делом сейчас занимаются жилищные кооперативы рабочих. Не касаясь организации постройки, посмотрим, как теперь строятся дома и всегда ли они были такими, какими возводятся теперь.

Если мы пойдем на место постройки какого-нибудь дома в то время, когда его еще не начинали строить, то увидим, что в землю вбиты какие-то колышки по прямым линиям. Эти колышки намечают границы будущих стен. Инженеры, архитектора прежде, чем строить дом, составляют точный его план во всех мелочах и только тогда, когда он разработан,—приступают к постройке.

По намеченным колышками границам пройдут стены будущего дома. А пока рабочие роют канавы для фундамента. Нельзя строить дом прямо на поверхности земли. Он будет непрочен. От тяжести стены его начнут оседать—вдавливаться в землю и дом в конце-концов обрушится. Поэтому в верхнем слое земли роют канавы глубиною в 5—6 аршин, пока не достигают «грунта», т.-е. такого слоя земли, который никогда еще не был перекопан. Когда канавы вырыты, начинают класть фундамент, т.-е. кладут кирпичи, смазывая их раствором цемента. Швы верхнего ряда не совпадают с нижними. Раствор цемента крепко связывает кирпичи. Когда фундамент возведут до высоты первого этажа, на стены укладывают железные балки. На них будет держаться пол второго и потолок первого этажей. Пол и потолок делаются из бетона, т.-е. смеси битого кирпича (щебня), песка, цемента и воды. Между балками укрепляются полукруглые щиты. На эти щиты-кружала укладывается тесовая распалубка—получается ряд полукруглых возвышений. Поперек этой распалубки переплетается сетка из толстой проволоки.

Когда сетка сплетена, рабочие готовят бетон и покрывают им распалубку с железной сеткой и утрамбовывают, сглаживая поверхность. Когда бетон высохнет, распалубку можно убрать, и своды будут прочно держаться. Стены каменного дома обязательно штукатурятся, т.-е. покрываются раствором песка и гашеной извести. Штукатуры особыми лопаточками расплескивают раствор по стене и сглаживают деревянной дощечкой—гладилкой.



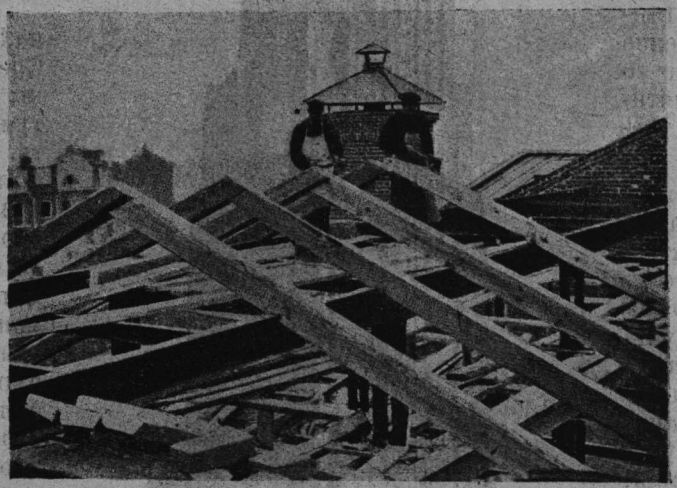
Железо-бетонный корпус небоскреба.

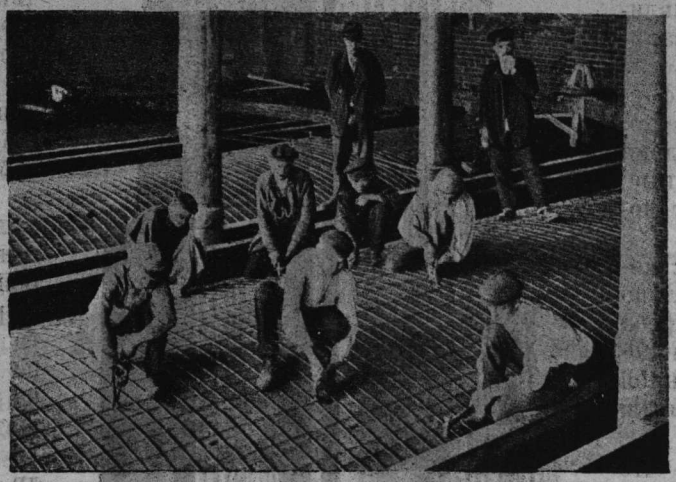
Так как дома строятся выше человеческого роста, то вокруг стен возводятся «леса», т.-е. строятся из балок и досок как бы особые помосты «стремянки», по которым ходят рабочие во время работ. Когда стены готовы, начинают делать крышу. Для этого на стенах устанавливают стропила—бревна, попарно связанные вершинами. На стропилах укрепляют деревянные бруски, а к ним прибивают тесовые доски. Затем сверху кроют железом. Листы железа скрепляются краями, которые загибаются один за другим, и кроме того, прибиваются гвоздями к тесу. По краям крыши устраивают желобы

и трубы для стока дождевой воды. Когда настелют полы, вставят рамы, поштукатурят, покрасят внутри полы и потолки, обклеят обоями стены и вставят стекла в оконные рамы, и дом готов.

Но для постройки такого дома нужна хорошая погода—главное, чтобы было тепло, иначе вода будет замерзать и нельзя будет ни цемент приготовить, ни бетон, ни штукатурку. Вот поэтому для построек пользуются летними теплыми месяцами.

Дома, построенные из кирпича, не могут быть выше 5—6 этажей. Стены их очень тяжелы и чем выше поднимается дом из кирпича, тем массивнее должен быть фундамент. Но и здесь существует предел. В провинции высоких домов строить не к чему. Земли достаточно и лучше и удобнее построить два пятиэтажных, чем один десятиэтажный. Но в больших городах, особенно за границей—в Америке, быстрый рост населения заставляет строить высокие дома, так как места для низких уже не хватает. Ведь, нельзя же растягивать площадь города на сотни верст. Поэтому с конца прошлого столетия при постройке домов стали по возможности «лезть вверх», т.-е. возводить здания в 10—15—20 и больше этажей. Этому «стремлению вверх» способствовала также и дороговизна земли, доходящая, например, в Нью-Йорке до десятков тысяч рублей за квадратную сажень.





ВНИЗУ: Вяжут сетку железо-бетонного свода.
ВЕРХУ: Стропила готовы.

Такие высокие дома уже не могли возводиться из кирпича на простом фундаменте, потому что страшная тяжесть стен сплющила бы фундамент. Стали искать средств заменить кирпич более легким материалом, а вместо сооружения кирпичного или бутового фундамента также старались найти какой-либо способ устройства очень мощного фундамента.

Наконец, были изобретены железо-бетонные сваи. Их стали делать до 40 сажен глубины. Обычно вырывался соответствующей длины колодец и в него загонялась стальная заостренная оболочка, внутренность которой заливали бетоном. Такие сваи могли выдерживать колоссальную тяжесть.

Я упоминал уже, что для постройки зданий служит камень и дерево. Железо употреблялось лишь в качестве связей, балок и стропил. Но развитие железоделательной техники, а также нужда в легких, прочных и высоких сооружениях привела к тому, что здания стали делать почти исключительно из железа. Пожары, уничтожавшие все деревянные части, заставили разработать типы домов из несгораемых материалов.

Сорок два года тому назад впервые в Америке был выстроен 10-этажный дом, причем для большей легкости стен в них были устроены железные столбы, связанные поперечниками. Эти столбы устанавливались таким образом, что имели вид громадной железной клетки.

Такие типы домов быстро привились в Америке и уже 35 лет тому назад был выстроен двадцатипятиэтажный храм Мормонов высотою около 100 метров, а через десять лет после этого подобные дома становятся уже обычными для американских городов.

Само собой понятно, что промежутки между железными столбами заполняются не кирпичем, а легкими плитками из глины—терракоты или бетоном. Такие дома называются «небоскребами», так как они как бы «скребут» своими крышами небо.

Одним из высочайших домов-небоскребов считается дом компании Вульворт, который был закончен постройкой в 1914 году. Это здание имеет высоту в 236 метров, т.-е. более, чем в два раза превышает колокольню Ивана Великого в Москве.

В этом доме живут восемь тысяч человек. В нем пятьдесят пять этажей, связанных четырьмя лестницами и двадцатью семью лифтами (под'емными машинами). Некоторые из них останавливаются через каждые десять, а иные через каждые пять этажей. Некоторые лифты поднимаются, не останавливаясь, до сорокового этажа, на что тратят около 1 минуты. Скорость небывалая. В случае, если кабинка лифта оборвется, то никто из присутствующих в ней не ушибется и не убьется, так как, благодаря особым приспособлениям, падение затормозится.

Когда строили этот дом, то для фундамента установили 60 громадных железобетонных опор длиною в 25 метров каждая. На них укрепили прямые стоящие внешние и внутренние столбы величиной в два этажа. Затем на главных балках укрепили более легкие поперечные балки и, в конце-концов, возвели колоссальную железную клетку, которую за-

тем уж стали облицовывать. До пятого этажа стены были заполнены гранитом, затем пустотелыми терракотовыми кирпичами. Полы, потолки и внутренние стены были сделаны из бетона. Двери и оконные рамы из прессованной стали, окна из особого стекла, не лопающегося в огне.

Вот для постройки таких зданий не нужно «строительного сезона», так как стройка может производиться круглый год. Все заранее приготовляется за городом и во время постройки подвозится по мере надобности. Поэтому дома в 15—20 этажей строятся в течение какого-нибудь полугода, в то время как обыкновенный пятиэтажный кирпичный дом требует не менее года работы.

За последнее время и в России стали строить здания из железо-бетона. Характерной постройкой может служить дом Главкожи, возводимый по Чистопрудному бульвару в Москве. Такие дома обычно делают так: на железобетонном фундаменте ставят сбитые из досок формы будущих железобетонных частей; внутри этих форм устанавливают железные прутья и заливают все это бетоном. После того как бетон затвердеет, формы переносят на другое место.

Такие железо-бетонные дома более прочны, чем кирпичные, и мало-по-малу вытесняют последние.

Но прежде чем человек добрался до постройки не только Вульвортовского небоскреба или даже простого кирпичного дома, а простой деревянной избушки, — прошли десятки тысячелетий.

История доказывает, что первобытный человек не имел определенного вида жилища. Без сомнения, первобытный человек пользовался всеми возможными случаями, чтобы создать себе кров от непогоды и защиту от враждебных нападений людей и животных.

Выбор того или другого рода крова зависел единственно от природы обитаемой страны и поэтому в одно и то же время в разных странах существовали: естественная пещера, воронкообразная землянка, закрытая сверху наложенными ветвями или сучьями и свайная постройка.

Пещерные жилища теперь находятся в различных местах Средней Европы. Они снабжены различной утварью и статуями, которые указывают на то, что обитавшие в них люди были не простыми дикарями, а имели уже известную культуру.

Свайные постройки человек делал, чтобы оградить себя от хищных зверей. Обычно толстые сваи — бревна вбив лись в дно реки и на них настилался пол из толстых досок, на котором уже ставились легкие плетеные избушки. В наши дни многие из диких народов строят такие свайные постройки и живут в них.

На островах Новой Зеландии и Новой Гвинее туземцы в большинстве ютятся в таких избушках на «курьих ножках».

Но если человеку не нужно было особенно тщательно охранять свое жилище от диких зверей и спасаться от них в пещеры или свайные постройки, то он строил легкие хижины из переплетенных ветвей дерева или же делал раскладные шатры — палатки, в которых до сих пор живут киргизы и др. кочевые народы.

Все перечисленные виды доисторического жилища не

Храм Науки, строющийся в Америке

ПИОНЕРСКИЙ ТЕАТР

Сцена из пьесы „Даешь здоровье", поставленной в 4-ой лесной школе под Москвой

были, собственно, домами, так как для постройки жилого дома необходимо было сначала изобрести устройство его остова из камня или дерева.

Первые деревянные дома, как это ни странно, возводились на могилах покойников в качестве памятников или храмов и только впоследствии были обращены в жилые дома.

Эти деревянные дома строились из хвороста или бревен. Крыша у них была двускатная, покрытая тростником или соломою. Дом строился или прямо на земле без каменного фундамента, или отделялся от земли «стульями», сложенными из дикого камня.

Первоначально потолком служила крыша и только через сотни лет люди научились делать потолок.

Вместе с деревянными постройками в некоторых странах появились постройки из камня. Камни укреплялись столбами, врытыми в землю. Но затем стали употреблять в качестве строительного материала необожженные сырцовые кирпичи. Кирпичи скреплялись не глиной, а илом из реки.

И только в Египте впервые стали строить дома с каменными сводами—это вызвало целый переворот в строительном искусстве. Затем уж стали употреблять обожженные кирпичи и, таким образом, найден был способ возводить прочные кирпичные постройки любых размеров. Это было приблизительно за 5.000 лет до исчисления нашего времени.

Памятники строительного искусства того времени—гробницы, пирамиды—до сего времени заставляют восхищаться ими.

Вообще строительное искусство достигло наибольшего своего развития на Востоке. Здесь жили более развитые культурные народы того времени—египтяне, ассирийцы, вавилоняне, иудеи.

Затем греческое и римское строительное искусство достигло таких степеней, что и до сего времени многие из построек того периода считаются образцами красоты.

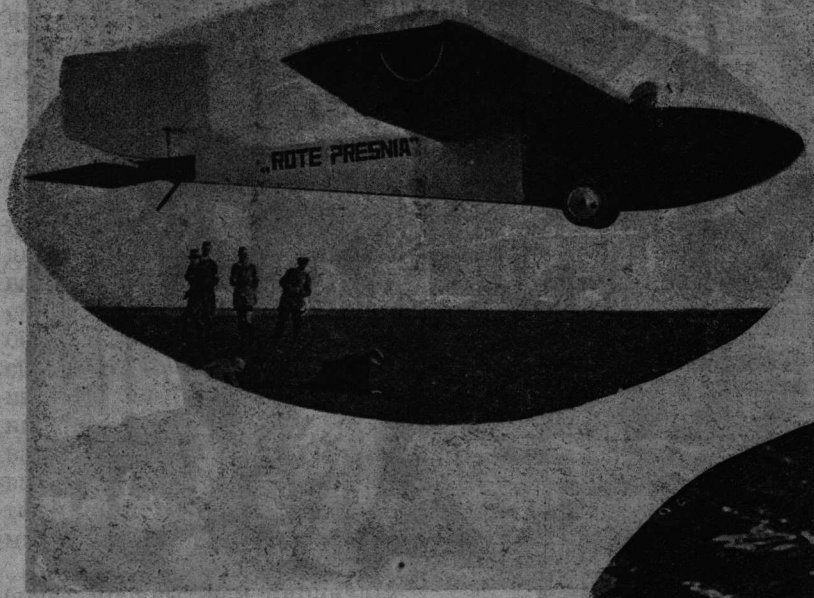
Итак, мы видим, что простой шалаш преобразовывался человеком в деревянную хижину, затем в каменный дом, железо-бетонное здание и, наконец, теперь уже вполне осуществимы дома в 140 этажей и высотою в 600 метров, т.-е. в шесть раз превосходящие колокольню Ивана Великого.

Человеческий ум и изобретательность в строительном деле также не останавливаются на достижениях, а все время идут вперед.

СО ВСЕГО СВЕТА

Китайская школа.

Китайские ребята—ученики китайской школы в Сан-Франциско (в Америке)—играют под руководством своих учителей в особую китайскую игру. Принадлежности игры в руках у ребят.



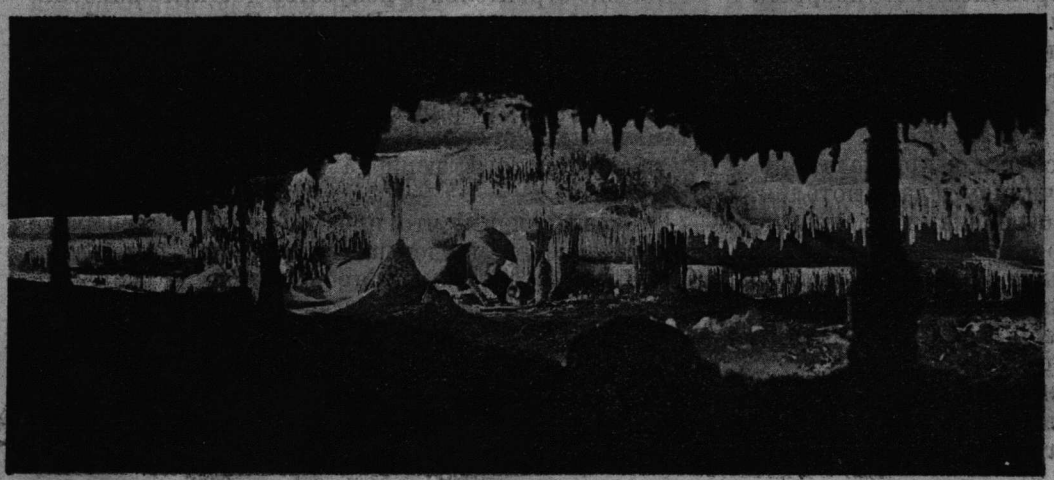
Советский планер в Германии.

Советский планер «Красная Пресня» на планерных состязаниях в Германии.

На этих состязаниях рекорд продолжительности полета поставил советский летчик Юнгмейстер, продержавшись в воздухе 5 час. 20 мин.

Водяной велосипед.

Недавно в Бирмингаме (в Англии) изобретатель Аплен произвел испытание изобретенного им водяного велосипеда. Велосипед с грузом проделал путь в $7\frac{1}{2}$ миль по реке в 1 час 10 мин.



Сталактитовые пещеры.

Голова обыкновенного человека кажется огромной в галлерее бесконечных сталактитовых пещер около Нью-Маркета в Америке. В настоящее время группа исследователей, работающих там, открывает все новые и новые необычайно красивые пещеры.

Работай с толком — перегрузки не будет

В прошлом году у многих пионеров была большая нагрузка работой. Часто пионеры бегали из школы на заседание комиссии, оттуда на занятия кружка, потом много устагали от беготни, плохо спали, не ели во-время и в общем портили свое здоровье.

В этом году надо постараться изжить все это.

Для этого надо составить точное расписание работы. Расписание должно быть хорошо увязано с занятиями в школе. Оно не должно быть громоздким. Работа должна быть распределена на всю неделю равномерно, оставляя 2—3 дня свободными от всякой общественной работы.

Надо серьезное внимание уделить физкультуре, т.-е. ежедневно по утрам заниматься гимнастикой минут 10—15. Всегда после умственного сидячего труда выходить поиграть на свежий воздух (коньки, лыжи и т.д.), ложиться спать ежедневно в одно и то же время.

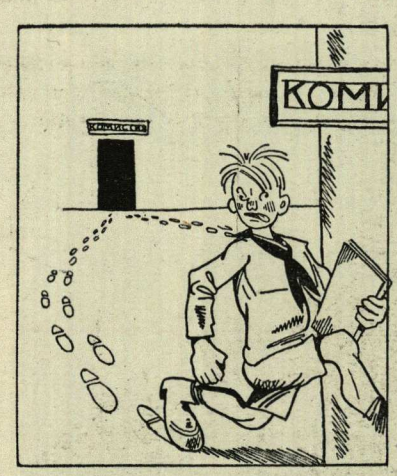
Надо всегда следить за вентиляцией, открывать форточку. Нельзя долго сидеть на табурете без спинки—это утомляет и постепенно сутулит.

Для большего порядка следует завести записную книжку, в которой записывать все, что нужно сделать, зачеркивая сделанное.

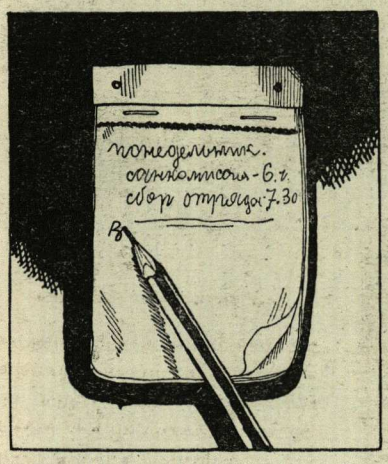
Книжка, соответственно занятиям, делится на отделы. Например, несколько последних страничек для адресов и телефонов. На первых страницах общее расписание на большой срок, на 3-6 месяцев. В середине листки для текущей работы. Например,—число, адрес, час, что нужно сделать. Когда это проделывается, для ясности зачеркивается.

Во всякой пионерской работе имеет большое значение чтение книг. Обыкновенно по каждому интересующему вопросу находится много книг. Читать нужно далеко не все. Нужно точно разузнать,—что именно, какого автора, иногда даже, с какой по какую страницу читать. Не читать лежа или в другом неудобном положении, а непременно сидя, чтобы книга была прямо перед глазами.

Ложись спать во-время



Не бегай, как угорелый, с заседания на заседания. Все делай по плану.

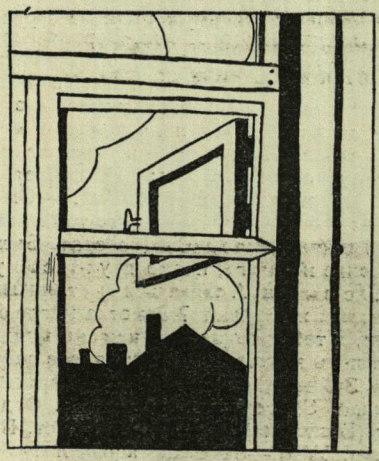


Записывай, что и когда тебе нужно сделать.

По утрам занимайся гимнастикой.

Не читай без разбора, справься в «Пионере», у вожатого, в библиотеке,—какая книга хороша.

Побольше будь на воздухе.



Помни о чистом воздухе дома и в клубе, открывай форточку.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Е. Теремякина.*

ОТВ. РЕДАКТОР *Х. ДОБИН*

Главлит № 45.637. 5-я тип. „Транспечати" НКПС „Пролетарское Слово", Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

Цена 30 коп.

ОТВЕТЫ ПИКОРАМ

Б. Лик-Фаут'у (Ессентуки, детколония).—Пьесу можно с успехом ставить в отряде, но печатать в журнале не годится. Она очень поверхностна.

Борису Сысоеву (Баку, Сураханский отряд)—«Интересно, как проводят жизнь бакинские пионеры, пионеры нефти»,—говоришь ты в начале заметки. Правильно, очень интересно, но ты этого не рассказал, а только отделался общими фразами—вроде того:

«Пионеры нефти ведут работу на все сто процентов правильно», а как правильно? «Делаем смычку с крестьянами, вообще помогали их нужде, ставили спектакль, делали пирамиды». Таких вещей можно написать много, а как живут бакинские пионеры, пионеры нефтяного царства—этого никто так и не узнает.

Пиши еще, но не так, а побольше обдумай. Вместо рисунков желательно иметь от тебя фотографии.

Льву Бочарову (г. Чебоксары), **Пикору Шапиро** (Керчь), **К. Киселеву** (Нижн. Тагил), **Е. Гололобовой и А. Васильцевой** (г. Туапсе), **Ануфриеву** (Волховстрой), **Ал. Морозову** (Сибирь, г. Чита).

Ваши заметки о детнеделе хорошие и содержательные, но за недостатком места поместить не можем.

К. Киселеву (Урал, Нижн. Тагил). Рассказ о пионере Глупышкине не пойдет. Написан он нарочито неправдоподобно. Таких ребят не бывает—это просто кукла на коротких ногах, жизни в нем не чувствуется, поэтому читать не интересно.

Т. Чубовой (г. Николаевск).—Заметка не пойдет. Скучна, да и запоздала. Что там у вас за «переорганизация», каким образом устроили «отряд служащих», «отряд рабочих», отсортировав по происхождению, или по месту работы родителей и по месту жительства? Напиши подробней.

Мартынову, Мухортову и Никольскому (г. Ядрин А. Ч. ССР).—Ответы запоздали, печатают только фамилии первых десяти, верно решивших. На ваши вопросы найдете ответ в местном Бюро Пионеров.

Е. Великанову (с. Ленва, Верхне Камский округ).—Заметка плохо написана, перечислил название стенгазет, сказал, что есть шеф, в конце размахнулся «авторитетом у населения пользуемся» и все. Так нельзя. Нужно давать более ясную картину жизни и работы. Не пойдет.

К. Махрову (станция Майна). — Описанная тобой экскурсия в роде той, о которой прочитай в № 18 «Пионера». Были в Москве и ничего, кроме двух-трех музеев, не видели. А связаться с отрядами, со своими журналами? Заметка могла бы пойти, чтобы показать, как не нужно проводить экскурсии, но такая уже дана.

В. Зайцеву (Ялта), **Ник. Карасеву** (Москва, Замоскворечье), **Конст. Федорову** (Бугульма), **Мите Чернову** (ст. Вавилово, Уфа).—Заметки запоздали.

Боре Геращенко (Киев). — Заметку о звене помести в стенгазете, заметка «Галстух пионера» плохо написана. Десять раз повторил слово «МЮД», сказал, что «пьеска прошла хорошо», «только недоставало костюма милиционеру».

Разве дело только в этом? О самом спектакле-то и не рассказано.

Пиши еще, но более обдуманней и интересней.

РЕБЯТА!

Каждое звено должно выписывать журнал ПИОНЕР!

До конца года на 3 месяца (октябрь, ноябрь и декабрь) „ПИОНЕР“ стоит 1 р. 55 к.

С 1926 года ПИОНЕР будет вдвое дешевле!